

АРБИТРАЖНЫЙ СУД САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
443045, г. Самара, ул. Авроры, 148, тел. (846-2) 226-56-17

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

31 октября 2012 года

Дело № A55-15899/2012

Резолютивная часть решения объявлена 25 октября 2012 года. Полный текст решения изготовлен 31 октября 2012 года.

Судья Арбитражного суда Самарской области Степанова И.К.

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Сараевым И.С.

рассмотрев в судебном заседании 25 октября 2012 года

дело по заявлению Открытого акционерного общества "Федеральная гидрогенерирующая компания" (ОАО "РусГидро")

к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №15 по Самарской области с участием третьих лиц - Министерства управления финансами Самарской области,

Управления ФНС России по Самарской области

о признании недействительным решения налогового органа

при участии в заседании:

от заявителя: представитель Волобоев М.В. по доверенности от 25.05.2012 №4754, представитель Иккерт П.М. по доверенности от 24.01.2012 №4230, представитель Гендель В.В. по доверенности от 24.01.2012 №4232

от заинтересованного лица: представитель Ковалева О.С. по доверенности от 11.03.2012 №02-05/05678, представитель Крикова О.А. по доверенности от 28.09.2012 №02-05/26202, представитель Степанов Е.Н. по доверенности от 05.09.2012 №02-05/23276, представитель Мостовой К.В. по доверенности от 16.10.2012 №02-05/27989

от 3 лиц: от 1-го - представитель Первушина Н.И. по доверенности от 20.09.2012 №434, представитель Киселев С.В. по доверенности от 10.07.2012 №382, представитель Попов С.С. по доверенности от 06.08.2012 №404,

от 2-го - представитель Литонин А.В. по доверенности от 20.04.2012

Установил:

Открытое акционерное общество "Федеральная гидрогенерирующая компания" (ОАО "РусГидро") обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным решения Межрайонной ИФНС №15 по Самарской области от 09.09.2011г. № 18718, об обязанности МИ ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам №4 возратить сумму излишне уплаченного налога на имущество организаций в размере 110434075 рублей (т.1 л.д.5-20).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 14.03.2012 года требование заявителя к Межрайонной ИФНС №15 по Самарской области о признании недействительным решения от 09.09.2011г. № 18718 выделено в отдельное производство и дело в порядке ст. 39 АПК РФ передано на рассмотрение Арбитражного суда Самарской области.

Межрайонная ИФНС №15 по Самарской области возражает против заявленного требования по основаниям, изложенным в отзыве, дополнениях к нему (т.2 д.д. 69-73, т. 3 л.д.51-55, т.5 л.д.27-33).

Привлеченные к участию в деле третьи лица - Министерство управления финансами Самарской области, Управление ФНС России по Самарской области поддерживают позицию Межрайонной ИФНС №15 по Самарской области, считают заявленное

требование не подлежащим удовлетворению по основаниям, изложенным в отзывах, письменных пояснениях (т. 5 л.д.38-42, 45-47, т. 8 л.д.110-112).

Заявителем на основании ст. 49 АПК РФ (вх. 96892 от 15.08.2012 года – т.4 л.д.150-151, т.6 л.д.125-128) заявлено об уточнении предмета требований, согласно которому, заявитель просит признать недействительным решение Межрайонной ИФНС №15 по Самарской области от 09.09.2011г. № 18718, обязать Межрайонную ИФНС №15 по Самарской области вернуть сумму излишне уплаченного налога на имущество организаций за 2007 год в размере 110434075 рублей путем перечисления на расчетный счет налогоплательщика.

В соответствии с ч. 1 ст. 49 АПК РФ истец вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований.

Заявление об уточнении предмета требований не соответствует положениям ст. 49 АПК РФ, т.к. требование об обязанности Межрайонной ИФНС №15 по Самарской области вернуть сумму излишне уплаченного налога на имущество организаций за 2007 год в размере 110434075 рублей путем перечисления на расчетный счет налогоплательщика является самостоятельным требованием, поскольку имеет не только новый предмет иска - требование об обязанности налогового органа вернуть сумму излишне уплаченного налога на имущество организаций за 2007 год в указанном размере, но и основание иска, связанное с наличием переплаты по этому налогу.

Одновременное изменение предмета иска и его основания положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не предусмотрено. Судом отказано заявителю в принятии уточнения предмета требований и указано на возможность предъявления нового самостоятельного иска.

Заявителем в обоснование своей позиции по делу в порядке ст. 81 АПК РФ представлены письменные пояснения (т. 4 л.д.94-110, 113-116, т. 7 л.д.1-47).

Заявленное Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы №15 по Самарской области ходатайство об отложении судебного разбирательства в связи с поздним получением письменных пояснений заявителя от 11.10.2012 года судом отклонено с учетом срока рассмотрения дела данной категории и отсутствия дополнительных доводов в представленных заявителям пояснениях от указанной даты.

Исследовав материалы дела, оценив доводы и возражения лиц, участвующих в деле, арбитражный суд находит заявление неподлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы №15 по Самарской области (далее – налоговый орган) по результатам камеральной налоговой проверки (акт от 11.07.2011 года №16048 – т.1 л.д.54-66) на основе уточненной налоговой декларации по налогу на имущество организации за 2007г. (т.1 л.д.102-110) принято решение от 09.09.2011 года №18718 об отказе в привлечении к налоговой ответственности в соответствии с п. 1 ст. 109 НК РФ, об отказе в предоставлении заявленной льготы по налогу на имущество организаций за 2007г. в размере 92611672,48 рублей; от отказе в уменьшении сумм налога на имущество организаций за 2007г. в размере 17822402,45 рублей; о внесении исправлений в налоговую декларацию по налогу на имущество организаций за 2007г. в части суммы заявленной льготы и суммы уменьшения налога на имущество организаций (т. 1 л.д.67-84).

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Самарской области №03-15/27583 оспариваемое решение налогового органа утверждено (т.1 л.д. 8793).

По вопросу применения льготы, предусмотренной п. 11 ст. 381 НК РФ.

Как следует из материалов дела, 25.03.2011 года заявителем представлена уточненная налоговая декларация по налогу на имущество организаций за 2007г., в которой заявлена льгота по налогу на имущество организаций на объекты основных средств - водосливная плотина (3 430 154 063,14 руб.); земляная плотина (725 085 781,24 руб.); затворы

водосливной плотины (30 584 818,12 руб.); подкрановые пути водосливной плотины (2 494 978,28 руб.); краны козловые (8 724 358,80 руб. и 7 323 117,50 руб.); стапель для сборки затворов водосливной плотины (5 254 359,08 руб.).

Ранее все вышеназванные объекты заявителем включались в состав налогооблагаемого имущества, налогоплательщиком исчислялся и уплачивался налог на имущество организаций в установленном порядке.

Налоговый орган считает неправомерной заявленную льготу по налогу на имущество организаций по следующим основаниям.

В соответствии с п. 11 ст. 381 НК РФ освобождаются от налогообложения организации - в отношении в т.ч. федеральных автомобильных дорог общего пользования, а также сооружений, являющихся неотъемлемой технологической частью указанных объектов.

Перечень имущества, относящийся к указанным объектам, утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 года № 504.

Налоговый орган считает, что в целях применения налоговой льготы по пункту 11 статьи 381 НК РФ необходимо, чтобы основные средства были:

- учтены на балансе организации, заявляющей льготу;
- являлись неотъемлемой технологической частью объектов (в данном случае - федеральных дорог общего пользования);
- были включены в Перечень имущества, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 № 504 (далее - Перечень имущества).

Поскольку перечисленные условия заявителем не выполнены, налоговый орган отказал в предоставлении заявленной льготы по налогу на имущество организаций за 2007г. в размере 92611672,48 рублей.

Заявитель считает правомерной заявленную льготу по налогу на имущество организаций за 2007г. в указанном размере, ссылаясь на выполнение всех условий для применения налоговой льготы, предусмотренной пунктом 11 статьи 381 НК РФ.

В обоснование своей позиции заявитель ссылается на следующие обстоятельства.

В соответствии с разделом перечня «Имущество, относящееся к федеральным автомобильным дорогам общего пользования, а также сооружения, являющиеся их неотъемлемой технологической частью», под кодом ОКОФ 12 4527324 в составе такого имущества определена плотина (водоподпорные сооружения, по которым проходит федеральная автомобильная дорога общего пользования). В соответствии с нормативным документом «Гидротехника. Основные понятия. Термины и определения» СО 34.21.308-2005 в разделе 3.2. «Водоподпорные сооружения и их элементы», плотина определена как водоподпорное сооружение, перегораживающее водоток и (иногда) долину водотока для подъема уровня воды». Поэтому земляную и водосливную плотины заявитель считает водоподпорными сооружениями, а то обстоятельство, что Федеральный закон РФ от 21.07.1997 г. № 117 «О безопасности гидротехнических сооружений» относит плотину к гидротехническим сооружениям, по мнению заявителя, не изменяет их функционального и технического назначения, определенного ГОСТ 19185-73 и ГОСТ 26966-86.

Заявитель считает, что поскольку по земляной и водосливной плотине, дамбе проходит федеральная автомобильная дорога М5 «Урал» «Москва-Самара-Уфа-Челябинск», то указанная дорога находится в неразрывной технологической связи с земляной и водосливной плотинами, которые являются основными средствами и учитываются на балансе заявителя.

Заявитель отмечает, что освобождению от уплаты налога на имущество организаций подлежат, в том числе основные средства заявителя, которые неразрывно связаны с плотинами.

Ссылаясь на разъяснения в нормативном документе "ОК 013-94. Общероссийский классификатор основных фондов" (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 26.12.1994 N 359), согласно которым, к подразделу «Сооружения» относятся инженерно-строительные объекты, назначением которых является создание условий, необходимых для осуществления процесса производства путем выполнения тех или иных технических

функций, не связанных с изменением предмета труда, или для осуществления различных непроизводственных функций, заявитель считает объектом, выступающим как сооружение, каждое отдельное сооружение со всеми устройствами, составляющими с ним единое целое.

Заявитель считает водосливную и земляную плотины сложным, единым и неделимым объектом (ст. ст. 133, 134 ГК РФ), предназначенным для выполнения различных задач (как гидротехническое сооружение и как транспортный узел), и находящиеся в неразрывной связи с ними сооружения рассматривает как относящиеся к неделимой вещи.

В обоснование своей позиции заявитель также ссылается на правоприменительную практику и позицию Минфина России, изложенную в письме от 13 июля 2006 г. N 03-06-01-04/143, согласно которой, льготированию подлежит не только имущество, код которого по ОКОФ непосредственно указан в Перечне, но и имущество, являющееся составной неотъемлемой частью указанного объекта, которое может иметь свой код ОКОФ, независимый от кода ОКОФ основного объекта (сооружения), заявитель считает правомерно примененной льготу по налогу на имущество не только в отношении плотин, но и в отношении имущества, которое является неотъемлемой технологической частью таких сооружений с самостоятельным кодом ОКОФ; подкрановые пути водосливной плотины (ОКОФ 12 2811313); стапель для сборки затворов ВСП (ОКОФ 12 4522755); затвор водосливной плотины (ОКОФ 14 2911161); кран козловый Г/П 2Х125/20 (ОКОФ 14 2915010).

Заявитель обращает внимание на то, что такое имущество, являющееся составной частью сложного технологического объекта, поименовано в Перечне имущества по соответствующему коду ОКОФ в графе "Примечание", состав имущественных объектов по которой является закрытым, и поскольку водосливная плотина имеет ряд объектов, являющихся ее составной частью, имеющих самостоятельный ОКОФ, в отношении таких объектов, по мнению заявителя, также применяется льгота.

Заявитель считает необходимым учитывать то, что поскольку он не имеет на своем балансе автомобильной дороги общего пользования, то в данном случае освобождается от уплаты налога не сама автомобильная дорога, а имущество, которое является ее неотъемлемой технологической частью - земляная и водосливная плотины и сооружения, составляющие единое целое с плотиной, как имущественный комплекс.

При этом ссылку налогового органа на письмо Минфина РФ от 4 мая 2007 г. N 03-05-05-01/19 заявитель считает несостоятельной, т.к. это письмо подготовлено по частному вопросу Росавтодор и отражает возможность применения льготы организациями Росавтодор, осуществляющих функции оперативного управления федеральными дорогами и функции государственного заказчика по строительству, эксплуатации и сохранности автомобильных дорог.

Заявитель указывает на то, что Налоговый кодекс РФ не связывает право налогоплательщика на получение налоговой льготы по налогу на имущество организаций, предусмотренной п. 11 ст. 381 НК РФ, с необходимостью одновременного учета на своем балансе как автомобильных дорог общего пользования, так и сооружений, являющихся их неотъемлемой частью, такой вывод, по его мнению, не следует и из Перечня имущества. Заявитель полагает, что указанные федеральные нормативные правовые акты распространяют свое действие на любые организации без исключения, которые имеют на своем балансе имущество, подлежащее освобождению от уплаты налога.

Заявитель отмечает, что налоговый орган письмом №11-88/00640 на его запрос о возможности применения льготы по налогу на имущество организаций от 21.12.2009 г. буквально указал следующее: объекты ваших основных средств «Водосливная плотина» и «Земляная плотина», относятся к имуществу, которое освобождается от обложения налогом на имущество организаций в соответствии с п. 11 ст. 381 НК РФ. В связи с этим, по объяснениям заявителя, он обратился в налоговый орган с уточненной декларацией после однозначного разъяснения последним законодательства о налогах и сборах о применении налоговой льготы по налогу на имущество.

Заявитель считает земляную и водосливную плотины неотъемлемой частью (сооружением) федеральной автомобильной дорога М5 «Урал», которая проходит по этим гидротехническим сооружениям. Тогда как не указание плотин в составе сооружений, относящихся к автомобильным дорогам в ФЗ РФ №257-ФЗ от 08.11.2007 г. «Об автомобильных дорогах», по его мнению, не имеет какого-либо правового значения для целей налогообложения и применения льгот по налогу на имущество организаций, поскольку указанным законом регулируются специальные нормы права.

Заявитель указывает на то, что в рассматриваемом случае налогоплательщик и налоговые органы обязаны руководствоваться законодательством, регулирующим порядок и основания применения льгот по налогу на имущество, в том числе, Постановлением Правительства РФ от 30.09.2004г. N 504 "О перечне имущества, относящегося к железнодорожным путям общего пользования, федеральным автомобильным дорогам общего пользования, магистральным трубопроводам, линиям энергопередачи, а также сооружений, являющихся неотъемлемой технологической частью указанных объектов, в отношении которых организации освобождаются от обложения налогом на имущество организаций", которым определен состав имущества, в отношении которого налогоплательщики вправе применить льготу. Поскольку плотины включены в этот Перечень имущества без каких-либо ограничений и специальных требований, в том числе обусловленных необходимостью обязательного их отнесения к элементам, являющимся неотъемлемой частью автомобильных дорог в силу норм Закона 257-ФЗ от 08.11.2007 г. «Об автомобильных дорогах», то правомерность применения заявленной льготы заявитель считает доказанной.

В обоснование своей позиции заявителем в материалы дела представлено заключение специалистов АНО «Центр судебных экспертиз» в области комплексной строительно-технической и лингвистической экспертизы дороги М5 «Урал» в части проходящей чрез реку Волгу по плотине Жигулевской ГЭС на км 970+300 от 27.06.2012 года (т.3 л.д.92-154). Согласно выводам указанного заключения специалистов (т.3 л.д.110-111):

- учитывая, что шоссейная дорога М5 «Урал» имеет неразрывную связь с водосливной и земляной и земляной частью плотины объекты (водосливная и земляная плотины), представленные для исследования заказчиком являются неотъемлемой технологической частью федеральной автомобильной дороги общего пользования М5 «Урал»;
- учитывая конструктивную связь несущих конструкций плотины Жигулёвской ГЭС и конструкций автомобильной дороги М 5 «Урал» следует, что объекты, представленные для исследования заказчиком и дорога М 5 «Урал» в части проходящей по плотине (мост через реку Волгу по плотине Жигулёвской ГЭС на км 970+300) являются единым строительным объектом;
- необходимо истолковать термин(ы) - «технологическая
- технологическая часть чего-либо - это доля, отдельная единица, входящая в состав чего-либо целого, которая отвечает за множество аспектов, связанных с производством или эксплуатацией тех или иных объектов, согласовывая все особенности деятельности чего-либо целого с планировкой используемого им объекта;
- неотъемлемая технологическая часть чего-либо - это неотделимая доля, входящая в состав чего-либо целого, которая отвечает за множество аспектов, связанных с производством или эксплуатацией тех или иных объектов, согласовывая все особенности деятельности чего-либо целого с планировкой используемого им объекта.

Вызванный по ходатайству заявителя в судебное заседание в качестве специалиста Фенко А.В. в сущности поддержал свои выводы, изложенные в заключении, пояснив при этом в частности: что если бы дорога не была федеральной, она была бы технологической, т.к. используется для обслуживания плотины, вместе с тем, дорога имеет многофункциональное назначение (для обслуживания плотины, для проезда транспорта и т.д.). По мнению Фенко А.В., дорога сама по себе существовать не может – проектировалась изначально плотина, т.к. моста нет в этой части местности, при этом плотина надежнее чем мост, она нужна для использования дороги, конструкции дороги и

плотины едины, т.е. конструктивно связаны – плотина входит в состав дороги в части бычков, т.к. они обеспечивают устойчивость плотины и дороги, вместе с тем, те части плотины, которые имеют отношение именно к выработке электроэнергии, технологически не связаны с дорогой.

Вызванный по ходатайству заявителя в судебное заседание в качестве специалиста Бекин Н.В. в сущности подтвердил прохождение автодороги по верхней части плотины и нахождение ее на бычках, полубычках плотины.

Со ссылкой на письма Минфина РФ от 25.03.2009 г. № 03-05-05-01/18, от 04.03.2005 г. № 03-06-01-04/127, от 30.11.2010 г. № 03-05-05-01/55, от 06.08.2009 г. № 03-05-05-01/45, от 05.12.2008 г. № 03-05-05-01/72, от 19.02.12 г. № 03-05-04-1/01 (т. 2 л.д. 133), согласно которым, включение имущества в Перечень имущества осуществлялось на основе признания его в соответствии с отраслевыми ГОСТами и техническими условиями одним из перечисленных в п. 11 ст. 381 НК РФ объектов или его конструктивным элементом, а также сооружением, являющимся неотъемлемой технологической частью указанных объектов, исходя из назначения (принадлежности) и выполняемых функций, учитывая это, возможность применения льготы в отношении основных средств обусловлена отнесением их к соответствующим кодам по ОКОФ, включенным в Перечень имущества, заявитель считает, что в случае если имущество поименовано в Перечне имущества, то законодатель уже признал его одним из объектов, перечисленных в п. 11 ст. 381 НК РФ, либо его конструктивным элементом, либо сооружением, являющимся неотъемлемой технологической частью одного из объектов, перечисленных в п. 11 ст. 381 НК РФ.

Заявитель полагает, что в целях применения налоговой льготы по п. 11 ст. 381 НК РФ необходимо, чтобы основные средства, являющиеся неотъемлемой технологической (конструктивной) частью указанных выше объектов, учитывались на балансе налогоплательщика и были включены в указанный Перечень имущества. Подтверждением этому заявитель считает включение в Перечень имущества плотины.

Заявитель обращает внимание на то, что между элементами плотины и элементами мостового сооружения имеется конструктивная связь, наличие которой не оспаривается налоговым органом. В части наличия технологической связи между элементами автодороги и плотинами (земляной и водосливной) заявитель указывает на то, что сторонами по делу не оспаривается то обстоятельство, что федеральная автодорога М5 «Урал» общего пользования проходит по мостовому сооружению, опирающемуся своими элементами на элементы плотины Жигулевской ГЭС и далее непосредственно по земляной плотине.

По объяснениям заявителя, в технологическом процессе под эксплуатацией дороги понимается извлечение из нее полезных потребительских свойств, которые выражаются в транспортно-эксплуатационных показателях дороги, отражающие интересы пользователей дороги и ее воздействие на окружающую среду: обеспеченные дорогой скорость, непрерывность, удобство и безопасность движения, пропускная способность и уровень загрузки движением и др., что обеспечиваются долговечностью и грузоподъемностью как мостового сооружения так и водосливных пролетов и опорных элементов плотины. При этом, по объяснениям заявителя, федеральная дорога М5 «Урал» так же используется в производственном процессе Жигулевской ГЭС, целью которого является выработка электроэнергии.

Заявитель считает доказательством технологической связи использование дороги для ежедневного обхода и осмотра оборудования с целью выявления дефектов и предупреждения аварийных ситуаций, как того требуют отраслевые нормы и правила по эксплуатации гидротехнических сооружений, по эксплуатации энергоустановок (ОРУ, линий электропередачи и пр. оборудования, расположенного на водосливной плотине, на левом и правом берегах реки Волги). С этой целью, по объяснениям заявителя, оперативный персонал станции также ведет непрерывное (посменное) наблюдение за состоянием работы названного оборудования с соответствии с Правилами технической эксплуатации электрических станций и сетей Российской Федерации (утв. Приказом

Минэнерго 19.06.2003 г. № 229) и Правилами устройства и безопасной эксплуатации сосудов, работающих под давлением (утв. Постановлением Госгортехнадзора России от 11.06.2003 г. № 91). Кроме того, заявитель ссылается на проведение эксплуатационными подразделениями в целях безопасности и безаварийной работы гидротехнических сооружений: систематических наблюдений за состоянием гидротехнических сооружений, в том числе регулярных инструментальных измерений с целью оценки их состояния и своевременного выявления повреждений и организации ремонтных работ; разработки и выполнения мероприятий, обеспечивающих эффективность эксплуатации гидротехнических сооружений и уменьшающих отрицательное экологическое влияние на окружающую среду; своевременных ремонтных работ; постоянного контроля за показателями состояния гидротехнических сооружений, природными и техногенными воздействиями.

По мнению заявителя, технологическая неотъемлемость выражается с одной стороны в непосредственном влиянии на грузоподъемность моста и соответственно на пропускную способность автодороги, которая заключается в допуске транспортных средств с разрешенной максимальной массой к движению по участку дороги, проходящей по плотинам, что влияет на загруженность дороги, скорость движения и безопасность; с другой стороны - существующая дорога обеспечивает подъезд к электроустановкам, линиям электропередачи и конструктивным элементами водосливной и земляной плотины, что обеспечивает безопасную (безаварийную) эксплуатацию самих плотин и энергетического оборудования, расположенного как на плотинах, так и на левом и правом берегах Волги. Заявитель обращает внимание на пояснения специалистов, вызванных в судебное заседание по ходатайству налогового органа: Макаровой Т. В., которая пояснила, что мост сам по себе в своем составе конструктивных элементов имеет опорные части, соответственно без опор сооружение мостом являться не может; Бальзанникова М. И., Иванова Б. Г., Шабанова В. А., о том, что: между земляной и водосливной плотинами имеется некая технологическая часть; если бы этой трассы не было, то у гидроузла имела бы своя технологическая дорога для обслуживания этих сооружений и тогда это было бы точной неотъемлемой технологической связью дороги с плотиной; о создании гидротехнического сооружения как комплексного использования; о дороге как верхнем строении плотины.

В отношении земляной плотины заявитель отмечает, что дорожное покрытие со всеми ее элементами проходит непосредственно по гребню земляной плотины и тело плотины является основанием автодороги, дорога проходит непосредственно по плотине, что не оспаривается сторонами дела. Поскольку участок дороги М5 «Урал», проходящий по водосливной и земляной плотинам, используется в технологических целях, то, по мнению заявителя, плотины являются конструктивной и неотъемлемой технологической частью этой автодороги.

Заявитель обращает внимание на те обстоятельства, что само по себе Куйбышевское водохранилище образовано созданием гидротехнических сооружений, плотины, дамбы, до создания гидроузла на месте его расположения существовала канатная дорога, что не оспаривается сторонами по делу, тогда как создание гидроузла и возведение новой автодороги позволило сократить расходы на строительство отдельного моста и увеличить пропускную способность ныне действующей дороги М5 «Урал» и ее грузоподъемность, т.е. допуск транспортных средств к проезду по максимальной массе и нагрузке на ось, габаритам.

Из изложенного заявитель делает вывод о том, что поскольку по земляной и водосливной плотинам проходит федеральная автомобильная дорога М5 «Урал», указанная дорога находится в неразрывной технологической и конструктивной связи с земляной и водосливной плотиной, поскольку автодорога используется и для целей энергетики и транспортного движения; создание гидротехнических сооружений носило многоцелевой характер с экономической точки зрения это и судоходные пути, и энергетика, и водоснабжение, и рекреация, и мелиорация, это и железнодорожное и

транспортное сообщение.

Поэтому заявитель полагает, что льгота носит экономический характер и адресована предприятиям, которые несут затраты на содержание таких социально и экономически значимых объектов со ссылкой на справки и акты по формам КС-2 и КС-3 в подтверждение расходов на содержание плотин и правовую позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ об адресности льгот, изложенной в Постановлении от 21.07.2009 г. № 3513/09, на которое также ссылается Управление ФНС России по Самарской области в обоснование своих доводов.

Заявитель считает соблюденными все условия для применения налоговой льготы, предусмотренной п.11 ст. 381 НК РФ, так как:

- на балансе филиала учтены водосливная и земляная плотины, по ним проходит автомобильная дорога М5 «Урал» «Москва-Самара-Уфа-Челябинск»;
- плотины прямо поименованы в Перечне имущества в числе объектов, подлежащих освобождению от уплаты налога;
- плотины конструктивно, неразрывно и технологически связаны с автомобильной дорогой М5 «Урал», т.к. при разрушении плотины, произойдет разрушение автодорожного моста, в связи с чем дорога не может функционировать самостоятельно без опорных частей водосливной и земляной плотин.

По мнению заявителя, не требуется учета на его балансе непосредственно автомобильной дороги М5 «Урал» или ее участка, поскольку в данном случае освобождается от уплаты налога не сама автомобильная дорога, а имущество, которое является ее неотъемлемой технологической частью - плотина и составляющее ее устройства и элементы, которые прямо поименованы в Перечне имущества, тем более, заявитель не является организацией, эксплуатирующей автодороги и учет на его балансе федеральных автомобильных дорог не представляется возможным. При этом заявитель обращает внимание на непредставление налоговым органом доказательств того, что на балансе организации, эксплуатирующей и обслуживающей автодорогу М5 «Урал», числится соответствующий инвентарный объект – автодорога, т.к. согласно представленным документам - паспорт моста (т. 2 л.д. 104-122) на балансе ФКУ «ФУАД «Большая Волга» числится именно мост через реку Волга, по которому уложено дорожное полотно.

Помимо этого, заявитель считает единым строительным объектом и единым имущественным объектом водосливную, земляную плотины и федеральную автодорогу, ссылаясь на: проектно-сметную документацию (выписки - т. 4 л. д. 39-42), согласно которой, через гидроузел спроектирована магистральная автодорога Москва-Куйбышев, на включенные в сметную стоимость строительства ГЭС затраты на строительство магистральной автодороги со ссылкой на Постановление Совета Министров РСФСР от 18.07.1959 г. № 1225; пояснительную записку (т. 2 л.д. 113); на материалы, опубликованными в средствах массовой информации - газете «Волжская коммуна» от 22.12.1995 г. в честь 40 летнего юбилея гидроэлектростанции (т. 4 л.д. 132-137); на постановление Министров СССР от 21.08.1950 г. о сооружении на плотине дополнительного магистрального железнодорожного мостового перехода через реку Волгу (т. 4 л. д. 131).

Заявитель считает неучтенным налоговым органом то обстоятельство, что плотина выполняет одновременно несколько задач - является неотъемлемым элементом дороги и гидротехническим сооружением, используемым, в том числе для целей энергетики.

В соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 21 НК РФ налогоплательщики имеют право использовать налоговые льготы при наличии оснований и в [порядке](#), установленном законодательством о налогах и сборах.

В силу положений п. 1 ст. 56 НК РФ льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не

уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере.

Обязанность доказывания права на применение налоговой льготы лежит на налогоплательщике.

Исследовав материалы дела, оценив представленные доказательства в совокупности, суд находит недоказанным заявителем права на применение налоговой льготы, предусмотренной п. 11 ст. 381 НК РФ, по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 374 НК РФ объектом налогообложения для российских организаций признается движимое и недвижимое имущество (включая имущество, переданное во временное владение, пользование, распоряжение или доверительное управление, внесенное в совместную деятельность), учитываемое на балансе организации в качестве объектов основных средств в соответствии с установленным порядком ведения бухгалтерского учета.

Согласно п. 11 ст. 381 НК РФ освобождаются от налогообложения организации - в отношении железнодорожных путей общего пользования, федеральных автомобильных дорог общего пользования, магистральных трубопроводов, линий энергопередачи, а также сооружений, являющихся неотъемлемой технологической частью указанных объектов.

[Перечень](#) имущества, относящегося к указанным объектам, утверждается Правительством Российской Федерации.

Перечень имущества, относящийся к указанным объектам, утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 года № 504.

В данном Перечне имущества указаны наименования имущества, относящегося к федеральным автомобильным дорогам общего пользования, а также сооружениям, являющимся неотъемлемой технологической частью указанных объектов, и соответствующие этим объектам коды [ОКОФ](#).

Объектом классификации материальных основных фондов в [ОКОФ](#) является объект со всеми приспособлениями и принадлежностями или отдельный конструктивно обособленный предмет или обособленный комплекс конструктивно сочлененных предметов.

При этом структура кодов [ОКОФ](#) состоит из: Х0 0000000 - раздел, ХХ 0000000 - подраздел, ХХ ХХХХ000 - класс, ХХ ХХХХ0ХХ - подкласс, ХХ ХХХХХХХ - вид.

Поэтому в соответствии с [Перечнем](#) имущества подлежит льготированию имущественный объект, код которого по [ОКОФ](#) содержится в [Перечне](#), с учетом иерархической структуры кодов (если иное не указано в самом [Перечне](#) имущества).

Льготированию подлежит не только имущество, код которого по [ОКОФ](#) непосредственно указан в [Перечне](#) имущества, но и имущество, являющееся составной неотъемлемой частью указанного объекта, которое может иметь свой код [ОКОФ](#), независимый от кода [ОКОФ](#) основного объекта (сооружения). Такое имущество, являющееся составной частью сложного технологического объекта, поименовано в [Перечне](#) имущества по соответствующему коду [ОКОФ](#) в графе "Примечание", состав имущественных объектов по которой является закрытым.

Согласно «Примечанию» к [ОКОФ](#) 12 4527324 с наименованием «плотина» относятся водоподпорные сооружения, по которым проходит федеральная автомобильная дорога общего пользования.

Водосливной и земляной плотинам присвоен код по [ОКОФ](#) - 12 4527324, соответственно подкрановым путям водосливной плотины - [ОКОФ](#) 12 2811313; стапелю для сборки затворов ВСП - [ОКОФ](#) 12 4522755; затвору водосливной плотины - [ОКОФ](#) 14 2911161; крану козловому - Г/П 2Х125/20 - [ОКОФ](#) 14 2915010.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона РФ № 257-ФЗ от 08.11.2007г. «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» автомобильная дорога представляет собой объект транспортной инфраструктуры, предназначенный для движения транспортных средств и включающий в себя земельные участки в границах полосы отвода автомобильной дороги и расположенные на них или под ними

конструктивные элементы (дорожное полотно, дорожное покрытие и подобные элементы) и дорожные сооружения, являющиеся ее технологической частью, - защитные дорожные сооружения, искусственные дорожные сооружения, производственные объекты, элементы обустройства автомобильных дорог, а полоса отвода автомобильной дороги - земельные участки (независимо от категории земель), которые предназначены для размещения конструктивных элементов автомобильной дороги, дорожных сооружений и на которых располагаются или могут располагаться объекты дорожного сервиса.

Согласно разъяснениям Федеральной службы по экологическому, технологическому и автономному надзору от 19.08.2011 года №07-05/6115-11 (т.5 л.д.35-36), полученным по запросу налогового органа (исх. № 11-71/19454 от 12.08.2011 года), земляная и водосливная плотины гидроузла Жигулевской ГЭС являются гидротехническими сооружениями, подлежат декларированию и отнесены к 1 классу.

Водосливная плотина и земляная плотина являются водоподпорными сооружениями, поскольку входят в состав основных сооружений, образующих напорный фронт гидроузла Жигулевской ГЭС и участвуют в создании подпора воды водохранилища.

Согласно классификатору Административного регламента исполнения Росводресурсами, Ростехнадзором и Ространснадзором государственной функции по государственной регистрации гидротехнических сооружений Российского регистра гидротехнических сооружений, утвержденного приказом Минприроды России и Минтранса России от 27.04.2009г. № 117/66, эти сооружения относятся по виду:

- земляная плотина - вид 1 (водоподпорные и водонапорные гидротехнические сооружения):

- бетонная водосливная плотина вид 2 (водосбросные и водопропускные сооружения).

Водосливная плотина оборудована затворами, обслуживаемыми козловыми кранами в подкрановых путях и стапелями для сборки затворов, которые в совокупности являются ее неотъемлемой технической частью.

Спорные объекты – плотины являются гидротехническими сооружениями, а водоподпорными сооружениями являются именно потому, что входят в комплекс гидроэлектростанции, являются ее неотъемлемой технологической частью, а не неотъемлемой технологической частью автомобильной дороги, как полагает заявитель, плотины участвуют в создании подпора воды водохранилища и функционируют в целях деятельности гидроэлектростанции для выработки электроэнергии.

Земляная и водосливная плотины не были построены (возведены) в связи с проходящей автомобильной дорогой, их строительство (возведение) обусловлено созданием самой гидроэлектростанции и соответственно их отношение к автомобильной дороге - вторично. Обратного заявителем не доказано.

Более того, водосливная и земляная плотины не являются с федеральной автомобильной дорогой единым имущественным объектом, не сооружались как единый объект по одному проекту, составленному изначально до начала строительства гидроузла.

По своему экономическому содержанию налоговые льготы, предусмотренные п. 11 ст. 381 НК РФ, предоставлены для обеспечения снижения издержек по содержанию федеральной автомобильной дороги и железнодорожных путей общего пользования на территории субъекта Российской Федерации.

Водосливная плотина и земляная плотина являются и выполняют функцию гидротехнических сооружений и именно по этому назначению используются заявителем. Заявитель не несет издержек по содержанию федеральной автомобильной дороги, данного обстоятельства заявитель не отрицает.

Согласно акту экспертного исследования от 24.05.2012 года № 762/5-4, 763/5-4, 764/5-4 (т.3 л.д.56-70), подготовленного экспертом Макаровой Т.В. и начальником ФБУ «Самарская лаборатория судебной экспертизы» Феоктистовой Л.В.:

- водосливная и земляная плотины Филиала ОАО «РусГидро» - «Жигулевская ГЭС» не являются неотъемлемой технологической частью автомобильной дороги М-5 «Урал» с местом нахождения Самарская область, г. Жигулевск (территория Филиала ОАО

«РусГидро» - Жигулевская ГЭС»);

- водосливная и земляная плотины, принадлежащая Филиалу ОАО «РусГидро» - «Жигулевская ГЭС», не являются объектами, непосредственно участвующим в процессе дорожного движения по автомобильной дороге М-5 «Урал», с местом нахождения Самарская область, г. Жигулевск (территория Филиала ОАО «РусГидро» - Жигулевская ГЭС)). При этом элементы водосливной и земляной плотин конструктивно связаны (являются основанием) с конструктивными элементами автомобильной дороги и моста.

Данные выводы вызванные в судебное заседание в качестве специалистов для пояснений Макарова Т.В. и Феоктистова Л.В. подтвердили, пояснив при этом, что автодорога и плотина не осуществляют один технологический процесс, плотина участвует в выработке электроэнергии, дорога обеспечивает передвижение транспорта, участников дорожного движения; плотина и автодорога возведены в разное время и для разных целей, при этом имеют конструктивную связь, являются совмещенным объектом – автодорога проходит по мосту, мост опирается на части плотины, опорными элементами моста являются бычки, опоры плотины.

В соответствии с заключением Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарский государственный архитектурно-строительный университет» от 20.04.2012 года (т.3 л.д. 77-79), подготовленным ректором СГАСУ, доктором технических наук, профессором Бальзанниковым М.И., профессором кафедры АДиСК, доктором технических наук Ивановым Б.Г., президентом СГАСУ, кандидатом технических наук, профессором Шабановым В.А.:

- водосливная и земляная плотины ОАО «РусГидро» - «Жигулёвская ГЭС» не являются неотъемлемой технологической частью автомобильной дороги М-5 «Урал» с местом нахождения Самарская область, г. Жигулевск (территория ОАО «РусГидро» - «Жигулёвская ГЭС»).

Данные выводы вызванные в судебное заседание в качестве специалистов для пояснений Бальзанников М.И., Иванов Б.Г., Шабанов В.А. подтвердили, пояснив при этом в частности, что прямой технологической связи между плотинами и автодорогой не имеется, объекты имеют разное назначение - плотина является частью гидроузла, основное назначение которого, выработка электроэнергии, автодорога создана для движения транспорта; если бы этой трассы не было, то у гидроузла имелась бы своя технологическая дорога для обслуживания этих сооружений и тогда это было неотъемлемой технологической связью дороги с плотинной.

Из материалов дела следует, что водосливная и земляная плотины были построены ранее, чем была проложена федеральная автомобильная дорога общего пользования М-5 «Урал» (автодорога Москва-Куйбышев). Заявителем не оспаривается тот факт, что водосливная и земляная плотины, являясь элементами гидроузла, участвовали в работе гидроэлектростанции и до строительства автомобильной дороги.

Следовательно, в рассматриваемом случае плотины не являются технологической частью автомобильной дороги и могут выполнять собственные функции в отсутствие иных объектов – автомобильной дороги.

Исходя из сложившейся судебной практики по вопросу применения п. 11 ст. 381 НК РФ, обязательным условием для отнесения имущества к льготизируемому является наличие именно технологической связи между этим имуществом и иного объекта, а не физическое месторасположение объектов относительно друг друга (Постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 04.03.2006 г. №А49-7876/05-192А/П, от 25.10.2007 г. №А55-1069/2007-31, от 06.12.2007г. №А55-16798/2006-22, Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.11.2008г. №Ф03-4594/2008, Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.11.2010г. №КА-А40/13889-10).

Наличие неотъемлемой технологической связи между плотинами и автомобильной дорогой заявителем не доказано.

Тогда как наличие конструктивной связи между ними не имеет значения в целях применения льготы в соответствии с п. 11 ст. 381 НК РФ.

Более того, гидротехническое сооружение не может являться частью автомобильной дороги или мостового сооружения, по которому дорога проходит, его назначением не является обеспечение дорожного движения. Аналогичный вывод содержится в решении Арбитражного суда Новгородской области от 04.09.2012 года по делу №А44-4736/2012.

Из материалов дела видно, что водяная и земляная плотины спроектированы и построены с целью создания гидроузла и не относятся к дорожным сооружениям. Данные обстоятельства заявителем не отрицаются.

Кроме того, плотины не проектируются и не строятся для обеспечения проезда через реки. Для этого существуют менее затратные способы, к примеру, устройства водопропускных труб или мостов, которые пропускают водоток реки практически беспрепятственно. Федеральная автомобильная дорога как самостоятельный объект недвижимости не может входить в состав гидроузла (если только не построена в целях и по назначению для технологического обслуживания гидроузла), она лишь проходит по гребню плотины.

Между плотинами и автомобильной дорогой безусловно существует конструктивная связь, они являются совмещенными (сочлененными) объектами. Такой вывод усматривается и в исследовательской части заключения специалистов АНО «Центр судебных экспертиз» в области комплексной строительно-технической и лингвистической экспертизы дороги М5 «Урал» в части проходящей через реку Волгу по плотине Жигулевской ГЭС на км 970+300 от 27.06.2012 года.

При этом использование заявителем автодороги для обслуживания оборудования гидроузла с целью выявления дефектов и предупреждения аварийных ситуаций (обходы, осмотры, наблюдения, ремонты и т.д.) не изменяет ее функционального назначения, как не изменяет и функционального назначения самих плотин.

Поэтому представленные заявителем в материалы дела доказательства: технические паспорта водосливной, земляной плотин, отводящего канала ГЭС, подводящего канала ГЭС, козлового крана, инструкция по эксплуатации затворов водосливной плотины, акт приемки стапеля для сборки затворов водосливной плотины, приказ о завершении строительства, акт о приемке-передаче основных средств, заключение специалистов АНО «Центр судебных экспертиз» в области комплексной строительно-технической и лингвистической экспертизы дороги М5 «Урал» в части проходящей через реку Волгу по плотине Жигулевской ГЭС на км 970+300 от 27.06.2012 года, фотоматериалы, информация печатного издания, схемы, выписка из технического отчета о проектировании и строительстве ГЭС, выписки из журнала вывода в ремонт и ввода в эксплуатацию оборудования, оперативного журнала, график обходов и осмотров оборудования и помещений, выписка из журнала ремонтов и технических осмотров грузоподъемных кранов, положение о службе мониторинга оборудования и гидротехнических сооружений, инвентарные карточки учета объекта основных средств, Постановление Совета Министров РСФСР от 18.07.1959 г. №1225 с приложениями, статья с сайта тольяттинской библиотечной корпорации, распоряжение от 26.01.2001 г. № 50-эс с приложением, генеральный план, схема № 2 и схема № 3, план-схема, график обходов и осмотров оборудования и помещений, план-схема и график обходов и осмотров оборудования и помещений, должностная инструкция дежурного инженера, оперативный журнал Жигулевской ГЭС, вахтенный журнал кран ВСП №1, путевые листы от 21.06.2012г. № 777, от 31.10.2007 г., акт обследования ГЭС от 20.05.2005 г., письма Института Гидропроект, технорабочий проект переноса канатной дороги, свидетельства о регистрации права, акты и справки по формам КС-2, КС-3, распоряжения федерального агентства водных ресурсов от 04.10.2012 г., от 19.07.2007 г., от 11.01.2007 г.; решение Арбитражного суда Самарской области от 17.10.2012 г. по делу № А55-17214/2012 (т. 2 л.д. 1-67, т. 3 л.д. 42-154, т. 4 л.д. 130-137, т. 5 л.д. 65-161, т. 6 л.д. 1-14, 19-114, т. 7 л.д. 55-

147, т. 8 л.д.1-108) не свидетельствуют о наличии неотъемлемой технологической связи между земляной и водосливной (с соответствующими частями) плотинами и автомобильной дорогой и права на льготу, предусмотренную п. 11 ст. 381 НК РФ.

В связи с этим, суд считает необоснованной ссылку заявителя на письма Минфина РФ от 25.03.2009 г. № 03-05-05-01/18, от 04.03.2005 г. № 03-06-01-04/127, от 30.11.2010 г. № 03-05-05-01/55, от 06.08.2009 г. № 03-05-05-01/45, от 05.12.2008 г. № 03-05-05-01/72, от 19.02.12 г. № 03-05-04-1/01 (т. 2 л.д. 133, т. 7 л.д.48-54)

Довод заявителя об однозначном разъяснении налоговым органом законодательства о налогах и сборах о применении налоговой льготы по налогу на имущество письмом от 18.01.2010 года №11-88/00640 (т.2 л.д.60-61), подтвердившего то, что объекты основных средств - водосливная плотина и земляная плотина относятся к имуществу, которое освобождается от обложения налогом на имущество организаций в соответствии с п. 11 ст. 381 НК РФ, суд находит ошибочным, принимая во внимание, что вместе с запросом письмом от 21.12.2009 года №2093 (т. 4 л.д. 43) заявителем никаких документов по спорным объектам не представлено и соответственно налоговым органом не проанализировано, камеральных налоговых проверок в порядке ст. 88 НК РФ налоговым органом не проводилось и налоговый орган не располагал документами в отношении спорного имущества.

Поэтому налоговый орган не мог дать объективную оценку наличия у заявителя права на применение льготы по налогу на имущество организаций без документов по спорным объектам.

Кроме того, по смыслу и содержанию указанное письмо налогового органа разъясняет порядок и условия применения льготы по налогу на имущество организаций исходя из положений п. 11 ст. 381 НК РФ и Перечня имущества (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 года № 504) и не содержит сведений о конкретных объектах заявителя с указанием их индивидуализированных признаков.

Следует отметить, что Перечень имущества, относящегося к железнодорожным путям общего пользования, федеральным автомобильным дорогам общего пользования, магистральным трубопроводам, линиям энергопередачи, а также сооружений, являющихся неотъемлемой технологической частью указанных объектов, в отношении которых организации освобождаются от обложения налогом на имущество организаций" утвержден Постановлением Правительства РФ N 504 от 30.09.2004 года.

Названное [Постановление](#) является общедоступным документом, который был опубликован в "Собрании законодательства РФ", 04.10.2004, N 40, ст. 3959.

Вместе с тем, все вышеназванные объекты при подаче первичной налоговой декларации заявителем включались в состав налогооблагаемого имущества, заявителем исчислялся и уплачивался налог на имущество организаций в установленном порядке.

После представления уточненной налоговой декларации по налогу на имущество организаций за 2007 года заявитель продолжает уплачивать налог на имущество за текущие периоды 2011-2012г.г. по основным средствам (водосливная плотина; земляная плотина; затворы водосливной плотины; подкрановые пути водосливной плотины; краны козловые; стапель для сборки затворов водосливной плотины), по которым заявлена льгота в соответствии с п. 11 ст. 381 НК РФ, и по основным средствам (отводящий канал ГЭС; подводящий канал ГЭС; струенаправляющая дамба № 49), которые исключены из объектов налогообложения в соответствии с подп. 1 п. 4 ст. 374 НК РФ.

По вопросу уменьшения сумм налога на имущество организаций за 2007г. в размере 17822402,45 рублей.

Налоговый орган отказывает в уменьшении сумм налога на имущество организаций за 2007г. в размере 17822402,45 рублей по следующим основаниям.

Основанием отказа налоговый орган указывает на то, что отводящий канал ГЭС, подводящий канал ГЭС, струенаправляющая дамба № 49 являются антропогенными объектами, необходимыми в производственно-хозяйственной деятельности заявителя, и не являются иными объектами природопользования, подлежат налогообложению в

установленном порядке.

В обоснование своей позиции заявитель ссылается на следующие обстоятельства.

Заявитель обращает внимание на то, что Налоговый кодекс РФ не содержит понятия «природные ресурсы» и следует обратиться к отраслевому законодательству, которое регулирует соответствующие правоотношения (п. 1 ст. 11 НК РФ).

В соответствии с Федеральным Законом РФ от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», природными ресурсами являются компоненты природной среды, природные объекты и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность.

В указанном Федеральном законе содержится определение природно-антропогенного объекта как природного объекта, измененного в результате хозяйственной и иной деятельности, и (или) объекта, созданного человеком, обладающего свойствами природного объекта и имеющего рекреационное и защитное значение.

Заявитель указывает на то, что грунтовые (земляные) плотины являются искусственными сооружениями (природно-антропогенными объектами), которые созданы человеком для рекреационных и защитных целей и в полном объеме соответствуют критериям природных ресурсов (объектам природопользования).

По объяснениям заявителя, встроенные в ландшафт или в геосистемы любого ранга искусственные сооружения или вносимые в него новые элементы (посевы новых культур, размещение на нем в больших количествах домашних животных) функционируют в нем, подчиняясь природным законам, новые техногенные или антропогенные объекты физически входят в ландшафт, становятся его элементами, но ландшафт остается природной системой, как бы сильно не был изменен ландшафт человеком, в какой бы степени ни был насыщен результатами человеческого труда, он остается частью природы, в нем продолжают действовать природные закономерности.

Заявитель отмечает, что встроенные в природный ландшафт антропогенные объекты функционируют в нем, подчиняясь природным законам, то есть «работают» вместе с природными элементами, что придает им свойства природно-антропогенных объектов.

Заявитель указывает на то, что дамба, учитываемая на его балансе, обладает свойствами природного объекта и относится к природным ресурсам, является водным объектом со ссылкой на декларацию безопасности, проектную и строительную документации, ст. 3 Закона РФ «О безопасности гидротехнических сооружений», ГОСТ 19185-73 «Гидротехника. Основные понятия», ГОСТ Р 22.0.03-95 «Природные чрезвычайные ситуации», ГОСТ 19179-73 «Гидрология суши. Термины и определения», письмо Ростехнадзора от 19.08.2011 г. № 07-05/611Б-11.

По мнению заявителя, дамба является гидротехническим сооружением и в тоже время является объектом природопользования - природно-антропогенным объектом, поскольку обладает свойствами природных объектов, дамба выполняет защитную функцию - защищает территорию ближайших населенных пунктов и гидроэлектростанцию от затопления (вредного воздействия вод) в случае разрушения плотин со ссылкой на судебную практику – Постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 02.02.2006 г. по делу № А72-4097/2005, от 06.06.2006 г. по делу № А72-14296/05-13/362.

Заявитель считает, что дамба, являясь природно-антропогенным объектом, защищает берег водохранилища и плотины (хозяйственные объекты) и поэтому правомерно исключена из числа облагаемых налогом на имущество организаций объектов.

В обоснование своей позиции заявитель ссылается также на заключение специалиста в области экологических исследований АНО «Центра судебных экспертиз» Сотневой Н.И. (т. 4 л.д. 1-33), согласно выводам которого: отводящий и подводящий каналы, струенаправляющая дамба, состоящие на балансе филиала, являются природно-антропогенными объектами, исходя из понятия природных ресурсов, содержащегося в

Федеральном законе РФ от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»; каналы, образовавшиеся в результате деятельности Жигулевской ГЭС, являются искусственными поверхностными водными объектами - водотоками, обладающими характерными признаками водного объекта: морфометрическими (площадью поверхности, объемом, средней глубиной, наибольшей шириной), наличием водного режима (изменение во времени уровней, расхода и объема воды).

Данные выводы вызванная в судебное заседание в качестве специалиста для пояснений Сотнева Н.И. подтвердила, пояснив при этом в частности, что подводящий и отводящий каналы созданы на базе природных объектов, дамба изготовлена из природных материалов, выполняет защитную функцию.

Заявитель также считает, что в соответствии с действующим законодательством каналы не признаются объектом налогообложения по налогу на имущество организаций и в отношении данных объектов налог не подлежит начислению и уплате, основывая свою позицию на следующем.

Ссылаясь на положения п. 4 ст. 1, ст. 5 Водного кодекса РФ, ст. 3 Закона «О безопасности гидротехнических сооружений», заявитель указывает отсутствие в названном законе норм, исключающих отнесение гидротехнических объектов к водным объектам, на отсутствие в Водном кодексе РФ норм, исключающих возможность отнесения водных объектов к гидротехническим сооружениям.

Поэтому заявитель считает, что каналы и иные сооружения, отвечающие признакам, перечисленным в ст. 5 Водного кодекса РФ, относятся к водным объектам в силу прямого указания закона, и их освобождение от обложения налогом на имущество в соответствии с пп. 1 п. 4 ст. 374 НК РФ, по его мнению, является правомерным со ссылкой также на письмо Ростехнадзора от 19.02.2011 г. № 07-05/6115-11, полученное на запрос налогового органа в рамках проверки (т. 5 л.д. 35-36), и судебную практику - решение от 17.10.2012 г. Арбитражного суда Самарской области по делу № А55-17214/2012, Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.06.2010 г. №А56-48275/2009.

По мнению заявителя, водные объекты, находящиеся на его балансе, являются гидротехническими сооружениями, однако указанное обстоятельство не препятствует исключению указанных объектов из налоговой базы по налогу на имущество, т.к. гидротехнические сооружения могут являться природно-антропогенными объектами со ссылкой на судебную практику – Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 03.02.2009г. по делу N А65-7576/2008; решение Арбитражного суда Ленинградской области от 30.04.2010 г. по делу N А56-49750/2009; Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 31.07.2009г. №ВАС-9436/09.

При этом заявитель также со ссылкой на судебную практику указывает на то, что начисление амортизации на водные объекты не влияет на их правовой статус и не может служить основанием для отказа в возврате сумм налога.

В обоснование довода об освобождении от налогообложения не только объектов естественного природного ландшафта, но и искусственных сооружений (гидротехнических сооружений), являющихся природно-антропогенными объектами, сохранившими свои природные свойства, заявитель ссылается на судебную практику - Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 1 сентября 2011 г. N А58-7403/2010 (т. 3 л.д. 17-19); Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 3 февраля 2009 г. по делу N А65-7576/2008 (т. 3 л.д. 25-27); Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 8 мая 2009 г. по делу N А32-19835/2008-4/283 (т. 3 л.д. 20-22); Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 6 июня 2006 года по делу N А72-14296/05-13/362; (т. 3 л.д. 28-29), Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.09.2008г. N Ф08-5796/2008 по делу N А15-3/2008.

Налоговый орган, ссылаясь на положения ст. ст. 1, 4, 5 Водного кодекса РФ, ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 10.01.2002г. №7-ФЗ «Об охране

окружающей среды», не считает отводящий и подводящий каналы ГЭС природными ресурсами, т.к. это ресурс, необходимый в производственной деятельности человека, непосредственно связанный с режимом работы ГЭС.

Налоговый орган указывает на отсутствие в перечне водных объектов, приведенном в ст. 5 Водного кодекса РФ, гидротехнических сооружений, к которым относятся отводящий и подводящий каналы ГЭС.

Налоговый орган обращает внимание на то, что строительство данных объектов, включая струенаправляющую дамбу №49 обусловлено созданием самой ГЭС, связано с обеспечением безопасности ГЭС и функционируют непосредственно в целях ее деятельности. При этом, по мнению налогового органа, функционирование струенаправляющей дамбы связано с обеспечением безопасности самой ГЭС и данный объект нельзя отнести к иным объектам природопользования в понятии подп. 1 п. 4 ст. 374 НК РФ.

Поэтому налоговый орган считает объекты - отводящий канал ГЭС, подводящий канал ГЭС, струенаправляющая дамба № 49 не подпадающими под льготу, предусмотренную подпунктом 1 пункта 4 статьи 374 Налогового кодекса Российской Федерации.

Суд находит обоснованными доводы налогового органа и отклоняет доводы заявителя по следующим основаниям.

В соответствии с подп. 1 п. 4 ст. 374 НК РФ не признаются объектами налогообложения земельные участки и иные объекты природопользования (водные объекты и другие природные ресурсы).

Согласно п. 1 ст. 11 НК РФ институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в НК РФ, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено НК РФ.

Налоговый кодекс Российской Федерации не раскрывает понятие «водный объект», данное понятие определено в Водном кодексе Российской Федерации.

В соответствии со ст. 1 Водного кодекса Российской Федерации водный объект - природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима.

Согласно ст. 4 Водного кодекса Российской Федерации водные объекты в зависимости от особенностей их режима, физико-географических, морфометрических и других особенностей подразделяются на: 1) поверхностные водные объекты; 2) подземные водные объекты.

К поверхностным водным объектам относятся: 1) моря или их отдельные части (проливы, заливы, в том числе бухты, лиманы и другие); 2) водотоки (реки, ручьи, каналы); 3) водоемы (озера, пруды, обводненные карьеры, водохранилища); 4) болота; 5) природные выходы подземных вод (родники, гейзеры); 6) ледники, снежники.

Поверхностные водные объекты состоят из поверхностных вод и покрытых ими земель в пределах береговой линии.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 10.01.2002г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» природные ресурсы - компоненты природной среды, природные объекты и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность, по использованию природных ресурсов понимается эксплуатация природных ресурсов, вовлечение их в хозяйственный оборот, в том числе все виды воздействия на них в процессе хозяйственной и иной деятельности.

При этом указанный Федеральный закон определяет природно-антропогенный объект как природный объект, измененный в результате хозяйственной и иной деятельности, и (или) объект, созданный человеком, обладающий свойствами природного объекта и имеющий рекреационное и защитное значение, антропогенный объект как объект,

созданный человеком для обеспечения его социальных потребностей и не обладающий свойствами природных объектов.

Статьей 4 Водного кодекса Российской Федерации к поверхностным водным объектам отнесены среди прочих каналы, водохранилища. Гидротехнические сооружения, какими являются отводящий канал ГЭС, подводящий канал ГЭС в перечне водных объектов не поименованы.

При этом отнесенные к водным объектам каналы законодатель определяет как объекты, состоящие из поверхностных вод и покрытых ими земель в пределах береговой линии (ч. 3 ст. 5 Водного кодекса Российской Федерации), т.е. это не гидротехнические сооружения (искусственные сооружения) такие как отводящий канал ГЭС, подводящий канал ГЭС (технические паспорта – т. 1 л.д.17-32).

Согласно ст. 3 Федерального закона РФ от 21.07.1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» гидротехнические сооружения - плотины, здания гидроэлектростанций, водосбросные, водоспускные и водовыпускные сооружения, туннели, каналы, насосные станции, судоходные шлюзы, судоподъемники; сооружения, предназначенные для защиты от наводнений, разрушений берегов и дна водохранилищ, рек; сооружения (дамбы), ограждающие хранилища жидких отходов промышленных и сельскохозяйственных организаций; устройства от размывов на каналах, а также другие сооружения, предназначенные для использования водных ресурсов и предотвращения негативного воздействия вод и жидких отходов.

Из материалов дела следует, что функционирование объекта - струенаправляющая дамба №49 (дамба служит для направления воды к ГЭС с верхнего и нижнего бьефа при отводе воды от ГЭС в р. Волга в пределах колебания уровня воды, откосы облицованы железобетонными плитами - технический паспорт – т.1 л.д.33-38) связано с обеспечением безопасности самой ГЭС.

Более того, отводящий канал ГЭС, подводящий канал ГЭС, струенаправляющая дамба №49 являются именно антропогенными объектами, т.е. объектами, созданными человеком для обеспечения его социальных потребностей (необходимыми в его производственно-хозяйственной деятельности) и не обладающими свойствами природных объектов.

Заявителем не доказано, что спорные объекты обладают свойствами природного объекта и имеют рекреационное и защитное значение.

По сведениям отдела водных ресурсов по Самарской области Нижне-Волжского бассейнового водного управления (№ ПМ-03/1653 от 18.08.2011 года – т. 1 л.д.123), в Государственном водном реестре сведения об «отводящем канале ГЭС», «подводящем канале ГЭС», «струенаправляющей дамбе № 49» не содержатся.

В Российском регистре гидротехнических сооружений (выписка исх. №73 от 12.12.2011 года - т. 1 л.д. 125- 126) в т.ч. значатся: здание ГЭС, совмещенное с донными водосбросами; подводящий канал ГЭС; отводящий канал ГЭС; сороудерживающее сооружение; водосливная плотина (водослив практического очертания); намывная земляная плотина, дамбы 50,53; струенаправляющая дамба № 49, намывная с железобетонным креплением.

Судом отклоняется ссылка заявителя на судебную практику, т.к. в рамках указанных заявителем дел рассмотрены обстоятельства, не идентичные рассматриваемым в настоящем деле.

Довод заявителя о недопустимости представленных налоговым органом доказательств, полученных им вне рамок камеральной налоговой проверки уточненной декларации по налогу на имущество организаций за 2007 год (акт экспертного исследования № 762/5-4, 763-5-4/, 764-5-4 от 24 мая 2012 г., заключение ФГБОУ «Самарский государственный архитектурно-строительный университет» от 20.04.2012 г.; письма Министерства транспорта и автомобильных дорог Самарской области от 21.12.2011 г. № 28/4838; Министерства управления финансами Самарской области от 12.12.2011 г. № МФ-1303/2137; УФНС по Самарской области от 14.10.2011 г. № 02-46/24827@) отклоняются

судом с учетом следующего.

Статья 88 НК РФ предусматривает использование налоговыми органами при камеральных проверках сведений о деятельности налогоплательщика, не ограничивая источники их получения. Поэтому налоговые органы вправе запрашивать у компетентных государственных органов информацию, соответствующую профилю возложенных на них задач, и использовать полученные сведения при принятии решений по результатам проверок и доказывании правомерности своей позиции в суде.

Подобная информация должна оцениваться судом по правилам оценки доказательств с учетом ее значимости для разрешения спора, а также своевременности и адекватности предпринятых налоговым органом мер в целях ее получения.

Поэтому суд считает, что документы, полученные налоговым органом по окончании камеральной проверки, подлежат исследованию наряду с обстоятельствами, указанными в оспариваемом решении налогового органа и оценивает все доказательства по делу в их совокупности и взаимосвязи.

Данная позиция суда соответствует сложившейся судебной практике, что следует из Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 октября 2007 г. N 3355/07.

По вопросу о превышении налоговым органом полномочий и об отсутствии у него оснований для проведения камеральной налоговой проверки по уточненной налоговой декларации по налогу на имущество организаций за 2007 год.

Заявитель ссылается на проведение камеральной налоговой проверки именно той налоговой инспекцией, в которой налогоплательщик стоит на учете и в которую подана декларация или расчет.

Заявитель указывает на то, что с учетом особенностей постановки налогоплательщика в качестве крупнейшего, такой инспекцией признается Межрегиональная инспекция Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 4, поскольку все декларации представляются в указанную инспекцию по месту учета.

Заявитель считает, что в Налоговом кодексе Российской Федерации не содержится норм, согласно которым, поданные декларации из одного территориального налогового органа подлежат передаче в другой территориальный орган, поэтому решение по заявлению о возврате излишне уплаченного налога на имущество должна принимать Межрегиональная инспекция по крупнейшим налогоплательщикам № 4.

Ссылаясь на Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.11.2009 г. № 0349/09, заявитель указывает на обязанность налогового органа в установленный для проведения камеральной налоговой проверки трехмесячный срок осуществлять проверочные мероприятия в отношении принятой им налоговой декларации, при этом налогоплательщик вправе предполагать, что у налогового органа нет сомнений в правомерности применения заявленных в декларации налоговых вычетов, если в срок, установленный пунктом 2 статьи 88 Кодекса для проведения камеральной налоговой проверки, налоговый орган не обращается к нему с требованием представить документы, подтверждающие их обоснованность.

Заявитель считает, что из положений статьи 88 НК РФ прямо следует проведение камеральной налоговой проверки должностными лицами того налогового органа (по месту нахождения налогового органа), куда налогоплательщик представил налоговую декларацию и в случае выявления проверяющим лицом нарушения налогового законодательства, обязанность оформления результатов камеральной налоговой проверки (принятие должностным лицом налогового органа акта проверки и в последующем - решения) налоговым законодательством возложена на инспекцию, в которую налогоплательщиком представлена налоговая декларация со ссылкой на Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 11.10.2011 года по делу № А65-4530/2011.

Налоговый орган считает правомерной проведенную камеральную налоговую проверку, т.к. декларация перенаправлена в Межрайонную ИФНС России № 15 по Самарской

области - налоговый орган, в котором налогоплательщик, отнесенный к категории крупнейших, состоит на учете по месту нахождения его обособленного подразделения, объектов налогообложения.

Суд находит обоснованными доводы налогового органа и отклоняет доводы заявителя по следующим основаниям.

Заявитель состоит на налоговом учете в ИФНС России по Железнодорожному району г. Красноярска по месту нахождения организации.

Одновременно налогоплательщик состоит на учете в Межрегиональной ИФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 4 по критериям, относящим организации - юридические лица к крупнейшим налогоплательщикам, подлежащим налоговому администрированию на федеральном и региональных уровнях.

В Межрайонной ИФНС России №15 по Самарской области заявитель поставлен на учет по месту нахождения обособленного подразделения - Филиал ОАО "РусГидро" - "Жигулевская ГЭС" ИНН 2460066195/ КПП 634502001.

25.03.2011 года в Межрегиональную ИФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 4 заявителем за обособленное подразделение "Жигулевская ГЭС" представлена уточненная налоговая декларация по налогу на имущество организаций за 2007 год (т. 1 л.д. 102-110).

На основании Приказа ФНС России от 11.03.2010 г. № ММ-7-6/107@ «Об утверждении Порядка организации обработки налоговых деклараций, поступивших в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи от налогоплательщиков, отнесенных к категории крупнейших» (далее - Порядок) вышеуказанная декларация перенаправлена в Межрайонную ИФНС России № 15 по Самарской области, т.е. налоговый орган, в котором налогоплательщик, отнесенный к категории крупнейших, состоит на учете по месту нахождения его обособленного подразделения, объектов налогообложения.

Межрайонной ИФНС России № 15 по Самарской области на основании переданной налоговой декларации проведена камеральная налоговая проверка представленной заявителем декларации и принято оспариваемое решение.

В соответствии с п. 1 ст. 83 НК РФ в целях проведения налогового контроля организации подлежат постановке на учет в налоговых органах соответственно по месту нахождения организации, месту нахождения ее обособленных подразделений, а также по месту нахождения принадлежащего им недвижимого имущества и транспортных средств и по иным основаниям, предусмотренным НК РФ.

Организация, в состав которой входят обособленные подразделения, расположенные на территории Российской Федерации, обязана встать на учет в налоговом органе по месту нахождения каждого своего обособленного подразделения.

Согласно абз. 3 п. 1 статьи 83 НК РФ правом определять особенности постановки на учет крупнейших налогоплательщиков наделено Министерство финансов Российской Федерации.

Особенности постановки на учет крупнейших налогоплательщиков утверждены Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 11.07.2005 г. N85н, согласно п. 1 которых, постановка на учет крупнейшего налогоплательщика осуществляется в межрегиональной (межрайонной) инспекции ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам, к компетенции которой, отнесен налоговый контроль за соблюдением данным крупнейшим налогоплательщиком законодательства о налогах и сборах.

При этом п. 7 указанных Особенностей установлено, что постановка на учет крупнейшего налогоплательщика в случае создания им своего обособленного подразделения и/или регистрации принадлежащего ему недвижимого имущества и транспортных средств и по иным основаниям осуществляется в порядке, установленном НК РФ.

Таким образом, постановка на учет крупнейшего налогоплательщика по месту нахождения обособленных подразделений осуществляется в общем порядке.

Согласно п. 3 ст. 382 НК РФ, сумма налога, подлежащая уплате в бюджет, исчисляется отдельно в отношении имущества, подлежащего налогообложению по местонахождению организации (месту постановки на учет в налоговых органах постоянного представительства иностранной организации), в отношении имущества каждого обособленного подразделения организации, имеющего **отдельный баланс**, в отношении каждого объекта недвижимого имущества, находящегося вне местонахождения организации, обособленного подразделения организации, имеющего отдельный баланс, или постоянного представительства иностранной организации, а также в отношении имущества, облагаемого по разным налоговым ставкам.

Статьей 384 НК РФ предусмотрено, что организация, в состав которой входят обособленные подразделения, имеющие отдельный баланс, уплачивает налог (авансовые платежи по налогу) в бюджет по местонахождению каждого из обособленных подразделений в отношении имущества, признаваемого объектом налогообложения в соответствии со статьей 374 Кодекса, находящегося на отдельном балансе каждого из них, в сумме, определяемой как произведение налоговой ставки, действующей на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, на которой расположены эти обособленные подразделения, и налоговой базы (одной четвертой средней стоимости имущества), определенной за налоговый (отчетный) период в соответствии со статьей 376 Кодекса, в отношении каждого обособленного подразделения.

В соответствии с п. 1 ст. 30 НК РФ налоговые органы составляют единую централизованную систему контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации налогов и сборов, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации иных обязательных платежей. В указанную систему входят **федеральный орган** исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, и его **территориальные органы**.

Согласно абз. 4 п. 3 ст. 80 НК РФ налогоплательщики, в соответствии со ст. 83 Кодекса отнесенные к категории крупнейших, представляют все налоговые декларации (расчеты), которые они обязаны представлять в соответствии с Кодексом, в налоговый орган по месту учета в качестве крупнейших налогоплательщиков по установленным форматам в электронном виде.

При этом НК РФ не устанавливает правило о том, что проверки крупнейших налогоплательщиков осуществляет исключительно налоговая инспекция по крупнейшим налогоплательщикам.

Правила взаимодействия межрегиональных (межрайонных) инспекций Федеральной налоговой службы России по крупнейшим налогоплательщикам, территориальных инспекций по месту учета налогоплательщиков, отнесенных к категории крупнейших, управлений Федеральной налоговой службы России по субъектам России и подведомственных им инспекций Федеральной налоговой службы России, по месту нахождения обособленных подразделений, объектов налогообложения или по иным основаниям, предусмотренным НК РФ, определены Порядком приема налоговых деклараций в электронном виде.

В соответствии с п. 2 Порядка приема налоговых деклараций в электронном виде налоговые декларации (расчеты), поступающие от налогоплательщика в ИФНС по месту учета в качестве крупнейшего налогоплательщика, делятся на три категории, а именно:

1 категория - налоговые декларации (расчеты), по которым администрирование налога осуществляется непосредственно в ИФНС по месту учета КН;

2 категория - налоговые декларации (расчеты), которые с помощью приемного комплекса ИФНС по месту учета КН направляются в ИФНС по месту нахождения;

3 категория - налоговые декларации (расчеты), которые направляются из ИФНС по месту учета КН в ИФНС по месту нахождения в ручном режиме с использованием

альтернативных способов доставки (например, с использованием FTP-серверов).

Поступившая от заявителя уточненная налоговая декларация в электронной форме относится к категории 2.

Следовательно, эта декларация обоснованно передана в налоговый орган по месту нахождения обособленного подразделения, т.е. в Межрайонную ИФНС России № 15 по Самарской области, которой правомерно проведена камеральная налоговая проверка уточненной налоговой декларации по налогу на имущество организаций за 2007 год.

Делегирование полномочий по проверке уточненной налоговой декларации по налогу на имущество организаций за 2007г. на основании Приказа ФНС России от 11.03.2010 г. №ММ-7-6/107@ «Об утверждении Порядка организации обработки налоговых деклараций, поступивших в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи от налогоплательщиков, отнесенных к категории крупнейших» не противоречит положениям НК РФ.

Статья 100.1 НК РФ предусматривает, что дела о выявленных в ходе камеральной налоговой проверки налоговых правонарушениях рассматриваются в порядке, предусмотренном ст. 101 НК РФ.

В силу положений п.п. 1, 7 ст. 101 НК РФ акт налоговой проверки и другие материалы налоговой проверки, в ходе которой были выявлены нарушения законодательства о налогах и сборах, а также представленные проверяемым лицом письменные возражения по указанному акту должны быть рассмотрены и решение, в том числе об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, должно быть принято руководителем (заместителем руководителя) налогового органа, проводившего налоговую проверку.

Таким образом, решение по результатам камеральной налоговой проверки принято руководителем налогового органа, проводившего проверку, т.е. в рамках своих полномочий.

Ссылка заявителя на судебную практику отклоняется судом, т.к. в рамках дел, на которые ссылается заявитель, судами рассмотрены обстоятельства, не идентичные рассматриваемым в настоящем деле.

Исходя из изложенного суд делает вывод о соответствии Налоговому кодексу Российской Федерации решения Межрайонной ИФНС №15 по Самарской области от 09.09.2011 года № 18718.

Расходы по уплате государственной пошлины в соответствии со ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отнесению на заявителя.

Руководствуясь ст. ст. 110, 167-170, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, г. Самара с направлением апелляционной жалобы через Арбитражный суд Самарской области.

Судья

_____ / Степанова И.К.